

ДРЕВНОСТИ «БЕЛОГЛАЗОЙ ЧУДИ»

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В КАРГОПОЛЬСКОМ РАЙОНЕ

С незапамятных времен, вероятно, с эпохи неолита (III тыс. до н.э.), северные области России были заселены племенами финно-угорской языковой группы. В X–XIII вв. эта территория, в том числе и Каргополье, попадают в сферу экономического влияния Древнерусского государства. В ходе славянской колонизации края из новгородских и ростово-суздальских земель происходит процесс этнического сближения населения и взаимопроникновения культур. В течение нескольких столетий это привело к включению Русского Севера в состав России и формированию так называемой севернорусской народности, этнографические особенности которой сохраняются до настоящего времени.

В древнерусских летописях и документах различные группы коренного населения Русского Севера обозначаются собирательным названием «заволоцкая чуда», так как славяне продвигались на новые земли, в Заволочье, через систему сухопутных волоков, соединявших бассейны крупных рек и озер. Чудское наследие широко отразилось в местной топонимии: Каргополь, Онега, Лача, Тихманьга, Лёкшма, Кинема, Нокола и многие другие названия рек и озёр переводятся из финно-угорских языков¹. А предания о «чуди» в устной традиции ещё и сейчас можно услышать кое-где на Каргополье:

«Были здесь какие-то люди в старину, белоглазые племена...»²;

«В надпорожском приходе, недалеко от церкви, есть ровное небольшое место, которое и теперь называется Белоглазово, потому что здесь жила белоглазая чуда»;

«В Тихманском приходе крестьяне указывают Аминтову дорогу, по которой бежали в пределы каргопольские толпы чуди под начальством своего вождя Аминта... В одном из болот, окаймляющих озеро, крестьяне и теперь указывают на возвышения земли, называя их чудскими могилами»³.

Изучение археологических памятников эпохи средневековья началось относительно недавно, в 70–80-е годы XX века. Археологи Н.А. Макаров и О.В. Овсянников обнаружили и исследовали в окрестностях Каргопо-

¹ Матвеев А.К. Каргополь // Русская речь, 1969, № 5. С. 88–89; Матвеев А.К. Онега // Русская речь, 1971, № 5. С. 99–102; Матвеев А.К. Лача // Русская речь, 1973, № 4. С. 129–130.

² Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Сост. Н.А. Криничная. Л., 1978. С. 50.

³ Пятунин П. Каргопольщина в прошлом и настоящем. Географические, исторические и этнографические очерки. Каргополь, 1924. С. 16.

ля около полутора десятка селищ и грунтовых могильников XI–XIII вв. Как правило, они располагаются вблизи промысловых угодий на низких береговых террасах рек и озер, часто на местах стоянок первобытной эпохи. Это свидетельствует о сохранении в этот период архаичных черт в хозяйстве, ведущую роль в котором занимала охота на пушного зверя. Вероятно, по своему облику средневековое поселение во многом напоминало современные охотничьи и рыболовные промысловые станы. При раскопках поселений был найден вещевой материал, включающий фрагменты лепных и гончарных глиняных горшков, железные орудия труда. Погребальный инвентарь содержал своеобразный комплекс металлических женских украшений, в котором удивительным образом сочетаются предметы языческого и христианского культа, изделия общерусских и финно-угорских типов. Исследованные памятники были оставлены смешанным славяно-финским населением, находившимся под значительным влиянием древнерусской культуры⁴.

Новые археологические находки эпохи средневековья недавно бы-

ли случайно обнаружены на берегу р. Тихманьги, недалеко от г. Каргополя. В октябре 2018 года в Каргопольский музей поступило сообщение о разработке около деревни Горка песчаного карьера и найденной там серебряной западноевропейской монете-денарии середины XI века⁵. Вскоре на месте находки побывал археолог В.В. Шевелёв.

Рис. 1. Серебряный западноевропейский денарий середины XI века

При осмотре установлено, что под ковш экскаватора попал культурный слой селища и могильника XI–XIII веков, который оказался разрушенным на большой площади. Удалось зафиксировать остатки древнего захоронения, вероятно, девочки-подростка, а также собрать погребальный инвентарь и отдельные предметы, находившиеся на поверхности карьера. Находки представляют большой научный интерес и переданы в фонды Каргопольского музея.

⁴ Макаров Н.А. Средневековый могильник Попово на Каргополье // КСИА, 1982, вып. 171. С. 80–86; Макаров Н.А. Жертвенный комплекс конца XII – начала XIII в. на Каргополье // КСИА, 1987, вып. 190. С. 73–79; Макаров Н.А. Новгородская и ростово-суздальская колонизация в бассейнах озер Белое и Лача по археологическим данным // Советская археология, 1989, № 4. С. 86–102; Макаров Н.А. Население Русского Севера в XI–XIII вв. По материалам могильников Восточного Прионежья. М., 1990. С. 138–145; Макаров Н.А. Русский Север: таинственное средневековье. М., 1993; Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М., 1997.

⁵ Определение сотрудника отдела нумизматики ГИМ Е.М. Ушанкова: Священная Римская империя, Франкония, г. Вормс, королевский монетный двор, Генрих III (?) (1039–1058).

Вещевой материал погребения включает ювелирные украшения – височные кольца и бубенчик (на голове), шейную серповидную гривну с гравированным орнаментом (на груди), перстни (на кисти руки), а также железный нож с остатками деревянной рукояти и кольцо (на поясе). Особое внимание привлекает серповидная гривна (два фрагмента) в виде широкой пластины, которая суживается к концам и завершается крючками. Такое же украшение обнаруже-

Рис. 2. Вещевой материал погребения. 1 – шейная гривна (билон); 2 – полый прорезной бубенчик (бронза); 3 – височное височное кольцо (бронза); 4 – височное височное кольцо (бронза); 5 – фрагменты витого височного кольца (бронза); 6 – пластинчатый перстень (бронза); 7 – щитковый перстень (билон); 8 – фрагменты перстня (?) (оловянистый сплав); 9 – нож с остатками деревянной рукояти (железо); 10 – кольцо (железо)

⁶ Овсянников О.В. Новые данные о культуре средневекового «чудского» населения в бассейне озера Лача // Советская археология, 1986, № 2. С. 210–216. Рис. 3–14.

но О.В. Овсянниковым на могильнике Тихманьга, расположенном поблизости⁶. Сходство настолько велико, что позволяет считать их изделиями одного мастера. Весь комплекс изделий имеет аналогии среди финно-угорских древностей Северо-Западной Руси и может быть датирован первой половиной XII века.

Отдельные находки, собранные в карьере, могли находиться в других разрушенных захоронениях или же в культурном слое средневекового селища. Среди них характерные изделия, широко распространенные на территории новгородских и ростово-суздальских земель в XI–XIII веках и свидетельствующие о связях Тихманьги с древнерусской метрополией.

Так, коньковые подвески с колечками для крепления «шумящих» привесок характерны для прибалтийских финнов, води и корелы. Их массовое ремесленное производство было освоено в Великом Новгороде. Они подвешивались к поясу с помощью ремешка, продетого через сквозное отверстие в верхней части тулова. Кресты-тельники – один из важнейших атрибутов древнерусской культуры в первые века после принятия христианства. Их роль в мировоззрении средневековых северян пока недостаточно изучена. Обычно крестики носили на груди в составе ожерелья, вместе с бусами и языческими привесками. На Европейском Севере России большинство подобных находок сконцентрировано в Белозерье. Инте-

ресной находкой является обренок не определенного западноевропейского денария. Считается, что серебряные монеты поступали на Север не как средство обращения с установленной стоимостью, а как металл для неэквивалентной торговли с местным населением. Часто их использовали в качестве подвесок в составе ожерелья или как литейное сырье. На существование местного литейного производства указывает и находка двух оплавленных кусочков олова.

Очевидно, что Тихманьга была важным транзитным пунктом на трассе водно-волокового пути из центральных районов Древнерусского государства в Заволочье. В настоя-

Рис. 3. Отдельные находки из карьера. 1 – двухголовая коньковая подвеска (бронза); 2 – фрагмент ложновитого браслета (свинцово-оловянистый сплав); 3 – крест-тельник (бронза); 4 – фрагмент пластинчатого браслета (бронза); 5 – крючок для одежды (бронза); 6 – полый прорезной бубенчик (бронза); 7 – пуговица (бронза); 8 – ременная накладка (бронза); 9 – обренок денария (серебро); 10 – фрагмент изделия (бронза); 11–12 – кусочки оплавленного олова

щее время здесь известно два исследованных средневековых селища и два могильника, которые свидетельствуют о раннем формировании системы сельского расселения в низовьях р. Тихманьги.

При раскопках в Новгороде найден уникальный предмет – деревянный цилиндрический замок-бирка XI века, указывающий на вовлечение этой отдаленной территории в сферу экономических интересов Новгородского государства. Подобные предметы предназначались для опечатывания мешков с северной пушниной и выполняли двойную функцию: служили биркой с указанием цены, принадлежности вещей, места их сбора и одновременно были замком, гарантирующим сохранность узла на мешке по пути в Новгород. На поверхности замка-бирки № 6 вырезаны изображение меча, княжеской тамги в виде трезубца и надпись на древнерусском языке, в которой упомянута Тихманьга⁷: 'Мецьницъ мѣхъ. Въ Тихъм-гѣ пол(ъ)цѣтвѣр(тъ)'. Перевод: 'Мешок мечника. В Тихм-ге три с половиной' (подразумевается: гривны). При таком прочтении этого текста становится понятно, что цилиндр № 6 маркировал мешок с долей доходов новгородского вирника (мечника), собранных им в Тихманьге⁸.

Вспомним еще одну случайную археологическую находку из Тихманьги, поступившую в Каргопольский музей

⁷ На деревянных цилиндрах XI – начала XII веков из Новгорода упоминаются также и другие населенные пункты Русского Севера: Емца, Вага, Усть-Вага, Пинега.

⁸ Макаров Н.А. «Заволочье топонимы» новгородских берестяных грамот и деревянных цилиндров на археологической карте // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М., 2003 С. 155–159.; Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997–2000 гг.). Том XI. М., 2004. С. 139–141.

Рис. 5. Подвеска со знаком Рюриковичей из Тихманьги. из Новгорода (по В.Л. Янину)

Рис. 4. Замок-бирка № 6

в 2015 году. Это литая оловянная подвеска с ушком для привешивания. На лицевой стороне: погрудное изображение св. Георгия с копьем и круглым щитом, а также имитация надписи «Георгий». На оборотной стороне: изображение родового княжеского знака в виде трезубца (знак Рюриковичей).

Установлено, что прототипом подобных литых подвесок являются серебрянники с надписью «ЯРОСЛАВЛЕ СРЕБРО» князя Ярослава Владимировича (978–1054), относящиеся к числу древнейших русских монет. Серебрянники чеканились в период новгородского княжения Ярослава Владимировича (1010–1019) для оплаты услуг варяжских наемников во время междоусобной борьбы за киевский стол

в 1015–1019 гг. Предполагается, что ремесленное производство этих подвесок осуществлялось в Новгороде в середине XI – первой половине XII веков⁹. Оловянные подвески вряд ли являлись просто нагрудными украшениями. Скорее всего, основное внимание было направлено на изображение княжеского знака, с которым была связана особая смысловая нагрузка. Изображение трезубца устойчиво сохраняется даже на поздних подвесках, отлитых через 50–100 лет после смерти Ярослава Мудрого. Вероятно, они подчеркивали особый (социально-административный) статус и права их владельцев, дарованные новгородцам Ярославом. Можно предположить, что подвеска из Тихманьги вполне могла принадлежать лицу из новгородской княжеской администрации, вероятно, вирнику, приехавшему в Заволочье за пушниной¹⁰.

Новые находки из Тихманьги существенно дополняют фонд археологических источников по истории края в эпоху средневековья. О них проинформированы местная администрация, Инспекция по охране объектов культурного наследия Архангельской области, Институт археологии РАН. Надеемся, что исследование здесь будет продолжено.

© В. Шевелёв, археолог, сотрудник Каргопольского музея

⁹ Гайдуков П.Г., Калинин В.А. Древнейшие русские монеты // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. Москва – Вологда, 2012. С. 426–431. Рис. 19, 22.

¹⁰ Шевелёв В.В. Подвеска со знаком Рюриковичей из Тихманьги // Изучение и сохранение историко-культурного наследия Русского Севера. Сборник научных статей и материалов Межрегиональной научной конференции с международным участием, посвященной 80-летию профессора А.А.Куратова. Архангельск, 2017. С. 290–297.